

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

12 0 ИЮН 1978

Главные роли

актрисы
Светланы
Крючковой

В рыжеволосой девице-переростке, которая появилась на пороге комнаты, лениво облокотясь о косяк, с первой минуты угадывается домашний тиран: глаза подернуты сонной одурью, интонации занудны и требовательны...

Так — едва ли не в интонации шаржа — началась первая роль, сыгранная выпускницей Школы-студии МХАТа Светланой Крючковой на сцене Большого драматического театра имени М. Горького, — роль Любы в «Фантазиях Фарятева» А. Соколовой (постановка С. Юрскового).

Люба С. Крючковой ненавидит свой провинциальный город, где безраздельно господствуют привычный взгляд на вещи, привычные отношения, привычные представления о жизни, ненавидит лютой ненавистью, щуря глаза и шипя от злости на «паршивые котлеты», на заботливое кудахтанье матери, на сестру Шуру, которая никак не может выйти замуж. И тем не менее она — плоть от плоти его: ее сонная злоба так же бесплодна, как и подчиненное инерции существование старших, так же иссушающая и бессмысленна.

Но вот однажды Люба услышала из-за стенки бредовые фантазии Фарятева о счастье и гармонии, которые нас где-то ждут, — и заревела в голос, сама не зная почему. На следующее утро, еще толком не проснувшись, но уже привычно ворча, она взгромоздилась на стул, распахнула окно, потянулась, открыла глаза и вдруг издала непередаваемый вопль удивления, до смерти напугав мать и сестру. Вопль этот, судя по потрясенной Любиной физиономии, относился не к чему-то конкретному, а к жизни вообще.

Впрочем, смысл Любиного вопля мы поймем гораздо позже — в самом конце спектакля. В финале она просыпается наконец вся — с новой пластикой, новым голосом, новым лицом. И это ее новое лицо — прекрасно-удивленное, открытое навстречу миру — конечная точка спектакля.

В постановке Юрскового, который оперирует метафорами, пластическими афоризмами,

пунктиром набрасывает сюжет, надеясь на пронизательность зрителя, Светлана Крючкова играет в том же стилистическом ключе — не отвлекаясь от главного, не заботясь о подробностях, следует выверенной структуре, рассчитывая на нашу способность к образному мышлению.

В спектакле «Молодая хозяйка Нискавуори» по пьесе Х. Вуолийоки, которую поставил в БДТ финский режиссер Ж. Виттика, Крючкова сыграла вторую свою большую роль на сцене Большого драматического — Ловийсу. Сыграла в совершенно ином стилистическом ключе совершенно иной на первый взгляд характер.

Ж. Виттика осторожно переставил акценты в этом произведении классика финской литературы, перенес их с социально-бытовых причин конфликта, которые в значительной мере утратили зловонное звучание за те сто лет, что миновали со времени действия пьесы, на трагическую сущность той ситуации, в которой не по своей воле оказалась Ловийса. В спектакле Ж. Виттика ей нужно выбрать между благополучием, построенным на лжи, и разрушением дома. И то, и другое до для нее невыносимо.

В этой работе Крючкова на-

низывает на сюжет пьесы множество подробностей, выписывает детали бережно и с любовью. Пафос актрисы зажат глубоко, но именно он определяет прихотливое течение роли, ее смысл, именно он взрывает эпическую интонацию спектакля страстной, из глубины существа рвущейся трагической нотой.

Сложный сплав предельной бытовой конкретности и трагических страстей героини Светланы Крючковой образует явление совершенно своеобразное, которое можно было бы назвать бытовым трагизмом.

До вступления в труппу БДТ она уже снялась в нескольких фильмах, но именно две эти дебютные роли: первая — на малой, вторая — на большой сцене театра по-настоящему обнаружили характер и масштаб ее дарования. В ее работах — голос нового актерского поколения нашего театра, тех, кому около тридцати. Лучшие из них соединили техническую оснащенность, овладеть которой принудила неистовость режиссерских исканий последнего десятилетия, с тем, что было самым главным в актерских завоеваниях предыдущего поколения, — неповторимостью человеческой индивидуальности, открытостью личностного начала в творчестве. Сплав этот дал в результате особую чуткость к стилю, понимание роли как части целого спектакля, точную образность мышления, владение языком театральных метафор.

В многофигурной композиции «Тихого Дона» Г. Товстоногов отвел Аксине весьма скромное место. С. Крючкова играет ее по преимуществу на общих планах. И только один — последний, предсмертный — крупный: в глазах застыло недоуменное удивление — за что? Разве мало было мытарств и скитаний — будто в оплату за недолгое, далеко в молодости оставшееся счастье. Зачем же еще и смерть? Этот план в спектакле необходим, потому что согласован с его общим смыслом.

Т. ЖАКОВСКАЯ.
ЛЕНИНГРАД.